

Пустой лифт в одиночестве остановился на одиннадцатом этаже.

"Что за...", - подсознательно пробормотал худой миссионер, но проглотил остаток слов, увидев лица двух дам рядом с собой.

Даже обычная холодность девочки-подростка изменилась. Осталась лишь малая толика шока.

Цзян Шуанцзе настолько потрясена, что сделала шаг назад.

Они так напуганы, потому что когда дверь лифта открылась, ее сопровождал пристальный взгляд. Было такое ощущение, что дверь лифта - это веки, а кто-то открыл глаз.

Дверь лифта долгое время оставалась открытой и не закрывалась. Неужели она призывала их зайти? Ситуация настолько абсурдна, что все трое миссионеров осторожно решили отступить.

Кроме того... Они не решились зайти в другой лифт.

"Что же нам теперь делать?" спросил худой миссионер, глядя на комнату 1104: "Мы даже не уверены, где... твоя младшая сестра".

Цзян Шуанцзе нахмурилась, пробормотав: "Да... Где она?".

Где Цзян Шуанмэй?

Зрители могли бы ответить им.

"О мой дорогой господин, пожалуйста... твоя сестренка прямо в 1104!"

Да, Цзян Шуанмэй сейчас находилась в комнате 1104. Она не открыла дверь, потому что она в ловушке.

Заперта в своей спальне.

В этой средней на вид спальне, площадью около десятка квадратных метров, сейчас царила жуткая атмосфера. Цзян Шуанмэй закуталась в одеяло и дрожала.

Ее ноги настолько замерзли, что стали жесткими, или, возможно, они потеряли чувствительность из-за страха.

Но так холодно.

Это должна была быть типичная осенняя ночь. Температура должна быть около отметки 20. Но центральная система кондиционирования, которая всегда включена в комнате, каким-то образом установилась на 16°C в режиме охлаждения, не сдвинувшись ни на дюйм, какие бы кнопки она ни нажимала.

... Холодно.

Она не могла выйти из спальни, потому что дверь была заперта. Компания Луоке, учитывая возможные ситуации, когда жильцы сдают отдельные комнаты, установила индивидуальные электронные замки для каждой спальни.

И теперь электронный замок запер ее в спальне.

Она подумала открыть окно, но оно не открылось. Она подумала о том, чтобы выломать дверь или окно спальни, но не смогла найти здесь никакого полезного инструмента.

В конце концов, ей пришлось признать, что у нее действительно не так много ума, как у ее старшей сестры. Холодная, дрожащая Цзян Шуанмэй закуталась в одеяла.

Взгляд... все еще на ней. На этот раз над ее головой. Она уже знала, что мебель в ее квартире злая, но ничего не могла поделать...

Что, как она вообще могла бороться с кондиционерами, установленными в конструкции?!

Цзян Шуанмэй в отчаянии. Она слышала какие-то звуки снаружи, но не могла даже выйти из спальни. Казалось, что она замерзнет до смерти, если покинет одеяло.

Кондиционер, похоже, выкачал все оставшиеся в нем хладагенты. Холодный воздух, выходящий из вентиляционных отверстий, похож на порывы зимних месяцев, которые изо всех сил стараются превратить людей в ледяные скульптуры.

Цзян Шуанмэй даже не хотела выпускать руку из-под одеяла.

Когда начался второй заход кошмара, Цзян Шуанмэй все еще была в оцепенении от удушья. Она появилась в спальне в самом начале, и, потратив некоторое время на перестройку своих эмоций, поняла, что заперта.

Конечно же, она хотела выбраться!

Если возможно, она хочет выбраться из этой квартиры, а точнее, вообще за ее пределы.

Теперь она уже полностью осознала опасность. Она хотела бы рассказать об этом своей старшей сестре... Но уже не могла. Этот бег... Неужели она снова умрет? Каким-то новым, небывалым способом "замерзнуть насмерть от домашнего кондиционера"?

Ее сознание уплывало. Сильный страх и тревога превратили ее когнитивные способности в кашу. Она могла только гадать "что делать, что делать, что делать", зарывшись глубоко в одеяла, как страус.

Это ее первое знакомство с кошмарами после нескольких лет; ей впервые пришлось столкнуться с ужасами кошмара одной, вдали от старшей сестры.

Она не могла не задаться вопросом, насколько бесполезным мешком мяса она была на самом деле.

Свернувшись в клубок, она начала жалобно выть в одеялах. Она проклинала мир, башню, все человечество, все и вся... что только могла вспомнить.

Голос у нее ломался, словно смерть все еще окружает ее. Ее крики настолько жалки, что заставляют задуматься, не собирается ли она испустить последний вздох в следующее мгновение.

Она даже не знала, сколько времени прошло... Пока ее голос не стал хриплым, пока она не почувствовала, что ей жарко.

Она поняла, что обливается потом под одеялами.

А...?!

Она тут же встала, сбросив с себя одеяло. Она не знала, когда перестал работать центральный кондиционер. Даже дверь в ее спальню больше не заперта.

Она может уйти!

Но... Почему? Почему... только потому, что она плакала? Черт, как такое вообще возможно?!

Цзян Шуанмэй сидела, уткнувшись челюстью в пол, ее глаза все еще были красными, мокрыми и опухшими, но она могла покинуть эту проклятую спальню!

Она поспешно поднялась на ноги и, не раздумывая, бросилась за дверь. Она вышла из спальни, даже не взглянув на полуоткрытый туалет.

Ей удалось покинуть квартиру.

Затем она выбежала в пустой коридор.

Цзян Шуанцзе уже покинула одиннадцатый этаж вместе с худым миссионером и девочкой-подростком.

После долгого стука Цзян Шуанцзе пришла к выводу, что Цзян Шуанмэй, должно быть, вышла из квартиры, но не встретила с ними.

Из-за непонятного пустого лифта они больше не осмелились ездить на нем, а спустились по лестнице.

Худой миссионер предложил: "Если так, то почему бы нам не проверить всю квартиру, пока мы здесь? По обе стороны коридора есть лестницы, так что каждый этаж вниз мы можем пройти, чтобы спуститься по лестнице напротив.

Мы сможем получить общее представление обо всем многоквартирном доме, и, если возможно, мы сможем встретить других миссионеров, например, далао Линь Циня".

Затем он посмотрел на Цзян Шуанцзе.

Она ничего не сказала, но все еще сильно переживала за свою младшую сестру.

Она поняла, что, возможно, слишком избаловала младшую сестру, настолько, что... Она даже не уверена, сможет ли Цзян Шуанмэй выжить без нее в кошмарах.

Цзян Шуанмэй сожалела.

Однако они были только друг у друга, и могли безоговорочно доверять друг другу. Она знала, что Цзян Шуанмэй также не желает много думать головой, поэтому в этой ситуации она никак не могла не помочь младшей сестре, понимаете?

Поэтому она сожалела, что не попыталась развить в младшей сестре способность к самостоятельному выживанию.

Погруженная в свои мысли, она не обратила внимания на слова худого миссионера и просто бесстрастно кивнула.

Миссионер также вздохнул с облегчением. Хотя Мускулистый мог быть карддилером, но... он не знает ни одного из них, и у Цзян Шуанцзе тоже не было доказательств. Он не знал, кому

доверять.

Вернее, он предпочел бы не доверять никому.

Однако, несмотря на то, что это уже второй запуск кошмара, они все еще лишены какой-либо полезной информации. Единственный возможный источник информации - это миссионер, который, вероятно, умер во время последнего забега - скорее всего, младшая сестра Цзян Шуанцзе!

Именно поэтому худой миссионер все еще был готов поговорить с Цзян Шуанцзе. В противном случае он бы держался от нее на расстоянии, как он держался от Мускулистого.

В любом случае, теперь они втроем начали исследовать этаж за этажом, начиная с одиннадцатого.

Прямо сейчас в потоке разыгрывались четыре отдельные сцены.

Три человека спустились по лестнице, Цзян Шуанмэй, которой только что удалось покинуть свою квартиру, пара Мускулистый и Шэнь Юньцзю, исследующая первый этаж, и... Линь Цинь.

Все остальные миссионеры думали, что Линь Цинь все еще внутри; все они хотя бы немного слышали о том, как он не любит передвигаться, даже в кошмарах, где он, если бы мог помочь, оставался бы на одном месте.

Это также способствовало тому, что люди сетуют на то, что его абсурдная физическая сила пропадает зря.

Бесчисленные миссионеры хотели бы иметь такую же боевую мощь, как у Линь Циня, и... что угодно, начать тираническое правление в башне, делать что угодно в кошмарах, все, что им вздумается.

Но Линь Цинь... Линь Цинь больше похож на аскетичного монаха.

Неудивительно, что люди говорят, что у него что-то не в порядке с головой.

Он так силен физически, но он все равно участвует в кошмарах, как любой другой миссионер; он вообще не ходит на верхние этажи, а только вечно торчит на нижнем этаже.

Миссионеры не могли понять его образ действий, да и сам Линь Цинь никогда не утруждал себя объяснениями.

Сюй Бэйцзин также теперь знает, что Линь Цинь не заинтересован в кошмарах, да и вообще в башне. Основная причина может быть связана с тем, что у него вообще нет воспоминаний о днях, проведенных на Земле.

Он не знает, откуда он родом. Его воспоминания начались в башне. Естественно, он и не думал уходить.

Кроме того, с его силой, даже в башне он способен поддерживать хорошую жизнь.

Он - король без короны нижнего этажа башни... Взгляните на его одежду. Все они присланы торговцем предметами первой необходимости, который хотел произвести хорошее впечатление.

Линь Цинь ничего не говорил, но если он встречал торговца, которого помнил, или его подчиненных, или других людей, которые проявляли к нему доброжелательность, если они спрашивали и давали понять, кто они такие, Линь Цинь не скупился на небольшую помощь.

Но... в последнее время Линь Цинь, похоже, тоже изменился.

Так думал Сюй Бэйцзин, наблюдая, как Линь Цинь выходит из жилого комплекса.

Линь Цинь не заметил Мускулистого и Шэнь Юньцзю, когда уходил, и тот бесцельно бродил по жилому комплексу.

Кажется, он что-то искал, но ничего не находил. Затем он понял, что может выйти из квартиры и направиться в торговый комплекс, и быстро пошел в ту сторону.

Похоже, у него есть какая-то цель. Сюй Бэйцзину стало любопытно: что же он ищет?

Хотя Сюй Бэйцзин одновременно интересовался и многими другими вещами.

На всех четырех экранах происходили заметные события, связанные с разными миссионерами. Сюй Бэйцзин не в состоянии уследить за ними.

Не успевали и зрители, которые уже причитали.

"Почему у нас только два глаза!"

"Почему я не могу смотреть на два экрана, когда у меня два глаза!"

"Помогите, мне уже не хватает режиссера Бэй".

"Бэйбэй, пожалуйста, поменяй камеры сам, я не собираюсь жаловаться на то, что пропускаю информацию о некоторых игроках, когда есть только один экран, рыдаю, рыдаю, рыдаю".

Это само собой разумеется, что некоторая информация будет упущена, когда у них есть глаза только для одной фокус-группы в стриме, но... размещение всего на самом стриме совсем не помогает!

До часа после начала кошмаров, когда все миссионеры вели себя одинаково в схожей обстановке, зрителям было даже скучно; сейчас же, когда миссионеры все разделены и исследуют друг друга, зрителям кажется, что их глазам уже не хватает возможностей.

Целый экран криков о "раздельных сценах, пожалуйста" обеспокоили Сюй Бэйцзина, потому что он также не уверен, на какой из групп ему следует сосредоточиться.

Линь Цинь? Да, он не знает, может ли Линь Цинь на самом деле наткнуться на него... Возможно; он уже достаточно сталкивался со слишком острыми инстинктами Линь Циня.

Что касалось Цзян Шуанмэй, то она находится в лифте, только что нажав на кнопку "1", как вдруг задается вопросом: "А что, если лифт тоже разумный?"

Цзян Шуанмэй, девочка-подросток и худенькая миссионерка выглядят более спокойными: они обшаривают каждый уголок жилого комплекса, этаж за этажом. Если они пропустили их, обнаружив что-то в потоке, то эта подсказка, вероятно, потеряна для них навсегда.

Что касается Мускулистого и Шэнь Юньцзю, то они похожи на вышеупомянутую троицу. И Сюй Бэйцзин, и зрители знают, что Мускулистый является карддилером. Что если он попытается сделать ход против полезных карт Шэнь Юньцзю?

Сюй Бэйцзин оказался перед выбором.

Но, к счастью, его дилемма скоро разрешилась.

Потому что Линь Цинь здесь.

<http://bllate.org/book/16079/1438250>